

СИМВОЛИКА ЧЁРНОГО ЦВЕТА В ОПИСАНИИ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЧЕЛОВЕКА

Ходжалепесова Индира Мухитдиновна,

Преподаватель, соискатель Каракалпакского государственного университета

Ключевые слова: символика, чёрный цвет, человек, психологическое состояние, внутренние и внешние характеристики, языковая культура.

Как известно, проблема символики цвета стала интересовать лингвистов с 18 века. В связи с этим, в современном языкознании выделилась так называемая колористическая лексика, демонстрирующая особенности цветов в языковой картине мира. Колористическая лексика своеобразна для каждого языка исходя из уникальности и национальной специфики языков мира. Так, если белый цвет у многих народов считается цветом счастья (по этому причине невесты одевают белое платье), у других народов (например, индусов) белый цвет считается траурным цветом. Следовательно, цвета являются средством отражения культуры определённой нации и связаны с его историей, обычаями, традициями, народными преданиями и поверьями. Поэтому, один и тот же цвет может восприниматься по-разному в различных языковых культурах. Это говорит о том, что символика цвета является также социокультурным индексом, указывающим на эмоции, образы, переживания и психологические состояния людей.

Каждый цвет обладает определённой символикой и связан, в основном, с предметами окружающего мира. Ощущения и эмоции, вызываемые каким-либо цветом, аналогичны ощущениям, связанным с предметом или явлением, постоянно окрашенным в данный цвет. В процессе цветовосприятия человек выделяет определённые признаки, качества, стороны разных объектов и явлений.

Существует целая концепция об истории развития символики цвета, в которой изучено психологическое

воздействие цвета на человека, факторы и механизмы цветовых предпочтений. Одной из важных работ в этом направлении является труд Б.А. Базымы «Цвет и психика» [2001].

В настоящей статье анализу подвергнуты языковые единицы с символикой чёрного цвета. Исходя из того, что анализ языкового отражения символики чёрного цвета будет проводиться на материале английского, узбекского и каракалпакского языков, выделим следующие лексемы, обозначающие чёрный цвет: в английском языке – “black”, в узбекском – “қора” и в каракалпакском – “қара”. Как видно, в родственных языках: узбекском и каракалпакском, лексемы, называющие чёрный цвет, похожи как в написании, так и в фонетическом строе.

К анализу привлечём лишь те фразы и выражения с вышеуказанными лексемами, которые применимы для описания человека, его внешности, внутреннего состояния и других антропоцентрических характеристик.

Избитого человека номинирует выражение *black and blue* – в синяках. Происхождение этого фразеологизма связано с выражением *to beat somebody black and blue* – избить кого-либо до синяков. В каракалпакском языке существует выражение *мурны қызыл қара қан болды* – у него весь нос в крови, т.е. его избивали до такой степени.

О мрачном человеке в английском языке говорят *as black as sin* (или *thunder*) – мрачнее тучи. Данное высказывание популярно в художественной литературе:

“I’m done”, thought Robinson, “there he is as black as thunder...” (Ch. Reade, “It is never too late to mend”, p. 76).

Каракалпакская лексема “қара” может употребляться для обозначения чёрствого или несчастного человека: *қара баўыр* – чёрствый человек; *бахытым қара!* – какой я несчастный [Баскаков, с. 375].

В американском речевом дискурсе выражение *black flesh* (или *stock*) обозначает чёрных рабов. В настоящее время данный фразеологизм выпал из употребления и пополнил группу архаизмов.

Интересным с точки зрения семантики является узбекский оборот *қора халқ* – простонародье, тёмный люд. Попутно отметим, что в родственном узбекскому каракалпакском языке, лексема “қара” также имеет значение “простолюдин”: *қара халық* – простонародье; *қарадан туйған* – простого происхождения [Баскаков, с. 375]. Отсюда следует, что в данных языковых культурах чёрным цветом номинируется простой народ.

В узбекском языке чёрный цвет связан с тяжёлой, “чёрной” работой, поэтому словосочетание *қора ишчилар* обозначает чернорабочих:

Тортинма, Комилжон, – деди Давронов жиддий, – қора ишга ҳам тайёрман (И. Раҳим).

Об усердно работающем человеке, трудящимся в поте лица, в узбекском языке говорят *қора терга ботмоқ* – (букв.) обливаться чёрным потом, т.е. работать в поте лица [Садыкова, с. 312].

Среди устойчивых словосочетаний с английской лексемой “black” встречаются историзмы: *The Black and Tans* – “чернопегие”. Так назывались английские карательные отряды, принимавшие в 1921 году участие в подавлении ирландского движения шинфейнеров. Их называли “чернопегими” из-за их формы: они носили чёрные фуражки и желтовато-коричневые мундиры [Кунин, с. 91].

Человека, отрицательная характеристика которого преувеличена,

номинируют словосочетанием *not so black as he is painted* – он не так-то плох, как его изображают:

I am so glad for my own sake, that he is not so black as he is painted”, said Agatha (B. Shaw, “An Unsocial Socialist”, p. 201).

В английском языке существует пословица *two blacks do not make a white* – чужой грех своего не искупает.

Весьма широкой употребительностью обладает выражение *to know black from white* – понимать, что к чему, быть себе на уме, быть сведущим, осведомлённым, знать толк в чём-либо [Кунин, с. 520].

Мы видим, что посредством символики цвета передаются различные характеристики человека. Так, лексемы, обозначающие различные цвета, используются для передачи внутреннего психологического состояния человека. Подтверждением сказанному служит устойчивое сочетание *black (blue или red) in face* – багровый (от гнева, напряжения):

Your Foggartism’s going to need money in every direction. You may swear till you’re blue in the face that ten or twenty years hence it’ll bring fivefold return; nobody will listen (J. Galsworthy, “The Silver Spoon”, part II, ch. 10, p. 82).

В неродственном английскому каракалпакском языке багряный или тёмно-красный цвет лица человека аналогично передаётся сочетанием *қара қызыл* – тёмно-красный цвет. В описании брюнета в каракалпакском языке используется выражение *қара торы* – брюнет, смуглый, а для черноглазого человека – *қара ко’з* – чёрный глаз, черноглазый [Баскаков, с. 375].

Интересным является факт, что символика цвета может указывать на профессиональную занятость человека. В основном, это связано с цветом одежды, которую специалисты той или иной профессии должны носить: *black coat* – священник, *black friar* – монах-доминиканец [Насруллаева, с. 11]. Данные выражения носят сугубо национально-культурный характер и связаны с религиозными предписаниями

английского народа. Подобным образом в американском английском используется выражение *black gown* – чёрная сутана (прозвище католических священников) [Насруллаева, с. 11]. Попутно следует отметить, что данные фразеологические обороты актуализируют своё значение на основе метонимического переноса, когда часть (в данном случае одежда) используется вместо целого (в нашем случае человека, носящего эту одежду). В узбекской и каракалпакской языковых культурах чёрный цвет или чёрная одежда никак не связаны с религией, поэтому при переводе вышеуказанных английских словосочетаний на другие языки, лексема “black” не переводится, а используются названия профессиональной занятости человека. Например, *black coat* – рухоний (без указания на цвет одежды). Если перевести данное выражение на узбекский язык как “қора кийим”, оно будет непонятным для представителей узбекского и каракалпакского языковых обществ, поскольку духовные лица этих народов не носят чёрную одежду исходя из исповедования другой (исламской) религии. Напротив, чёрная одежда у узбекского и каракалпакского народов считается траурной: узб.: *қора киймоқ* – носить траур, быть в трауре; каракал.: *қара кий* – носить траур. Мы видим из проведённого анализа, что чёрный цвет одежды в английском языке указывает на приверженность к религиозности и духовенству, а в узбекском и каракалпакском языках он связан с горем и несчастьем, т.е. трауром.

В узбекской, также как и каракалпакской языковых культурах чёрный цвет связан с нечистой силой и злым духом: узб.: *қора босди* – (рел. суев.) злой дух напал, нечисть душит (кого-либо во сне) [Садыкова, с. 312]; каракал.: *қара басты ма сени?* – (букв.) нечистая сила тебя задавила что ли? куда ты запропастился? [Баскаков, с. 375].

В речевом дискурсе английское выражение *black-coat brigade* обозначает конторщиков, канцелярских работников и

связано с цветом одежды конторщиков. Несмотря на то, что в настоящее время канцелярские работники не носят чёрную одежду, данное выражение продолжает включать в себя лексему “black”, обозначающую чёрный цвет.

Метафора *black sheep* – паршивая овца, используется по отношению к непорядочному человеку, негодяю, позору семьи или рода.

К историзмам относится узбекский фразеологизм *қора курсида ўтирмоқ*, который используется для номинации подсудимого человека и связан с историей, когда скамья подсудимых окрашивалась в чёрный цвет.

Продолжают активно употребляться бранные узбекские выражения с лексемой “қора”, обозначающей также силуэт, тень: *қоранг ўчгур!* – (бран.) чтоб тебе сгинуть! уходи прочь!; *қоранг ўчсин!* – (бран.) чтоб твоего духа (ноги твоей) здесь не было! вон отсюда!; *қорангни кўрсатма* – (пренебр.) вон отсюда! больше не показывайся! [Садыкова, с. 313]. Употребление данных выражений привело к формированию других фразеологизмов, являющихся результатом вышеуказанных: *қораси ўчди* – (пренебр.) он исчез, скрылся, поминай как звали; *қорасини кўрсатмади* – он не показывается на глаза, он куда-то исчез, он скрывается, не появляется. Между прочим, в каракалпакском языке лексема “қара” так же, как и в узбекском, обозначает силуэт: *узақтан бир қара ко’ринди* – вдали показался чей-то силуэт [Баскаков, с. 375].

Как показывает проведённый анализ, лексемы с обозначением чёрного цвета используются для описания внешности человека (цвет кожи, глаз, бровей), его эмоционально-психического состояния (траур, несчастье), профессиональной занятости (духовные лица у англичан, канцелярские работники), социального статуса (простолудин) и личностных характеристик (тёмная душа, непорядочный человек). В каждом из исследуемых языков имеются своеобразные выражения, связанные с символикой чёрного цвета. Однако в

родственных узбекском и каракалпакском языках обнаружено больше сходств, чем различий по сравнению с английским языком, что объясняется идентичностью

национальной культуры, обычаев, религиозных принципов и менталитета узбекского и каракалпакского народов.

Литература:

1. Базыма Б.А. Цвет и психика. – Харьков: Изд-во ХГАК, 2001. – 172 с.
2. Баскаков Н.А. Каракалпакско-русский словарь. Под редакцией проф. Н.А. Баскакова. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 890 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738 с.; Т.2. – 739-1264 с.
4. Насруллаева Н.З. Англо-русско-узбекский словарь гендерно маркированных фразеологических единиц (Инглиз-рус-ўзбек гендер белгили фразеологик луғат). – Тошкент: Наврўз, 2018. – 112 б.
5. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. – 336 с.

Ходжалепесова И. Инсон ташқи кўриниши ва ички дунёсини тасвирлашда қора рангнинг рамзий ифодаси. Мақолада қора ранги ифодаловчи инглиз, ўзбек ва қорақалпоқ тиллари лексемаларининг семантик ва коннотатив маънолари тадқиқ қилинган. Мазкур лексемалар ёрдамида инсон ташқи кўриниши ва ички дунёсини тасвирлаш хусусиятлари қиёсланиб, тиллар ўртасида ўхшашлик ва фарқли томонлар аниқланган.

Hodjalepesova I. The symbolic of black colour in describing human's appearance and inner state. The article investigates semantic and connotative meaning of English, Uzbek and Karakalpak lexemes and phrases with symbolic of black colour, compares them, makes out similarities and differences in compared languages for depicting human's appearance and inner state.